

Н.М.Девятова (Россия)

ОБ ОБРАЗНОМ СРАВНЕНИИ И ЕГО ТИПОЛОГИИ

Сравнение представляет одно из образных средств языка, через которые нам открывается тайна творчества, загадки слова.

Сравнение воплощается в языке в разнообразных сравнительных конструкциях, в которых находит отражение логическая модель сравнения. Модель сравнения включает в себя объект сравнения (что сравнивают), эталон сравнения, с чем сравнивают, общий признак сравнения, показатель сравнительного отношения [Кондаков 1975]. В зависимости от целей, которые ставит перед собой сравнивающий субъект, сравнение выполняет в языке разные функции, что объясняет языковое своеобразие сравнений и их типологию. Еще с Аристотеля берет начало традиция различения образных и безобразных сравнений. Последние получили в лингвистике название логических сравнений [Огольцев 1978]. При ясном представлении полярных типов образного и безобразного сравнений границы их в языке, тем не менее, остаются не вполне отчетливыми.

В настоящей статье мы попытаемся определить границы образного сравнения, представить его структурно-семантическое разнообразие, показать роль разных компонентов сравнительной конструкции в создании образности сравнения.

Образные и безобразные сравнения не составляют принадлежность каких-то отдельных текстов. И те и другие широко встречаются, например, в художественном тексте. Органически включаясь в ткань произведения, даже безобразные сравнения оказываются не лишенными художественной ценности. Например:

– А ты не заметил, как годы прошли? – Заметил, заметил! Попало, как надо (Н.Рубцов).

Здесь ситуация «мне попало» сравнивается с некоторым представлением о норме явления, о том, как это обычно бывает – «как надо (попасть)». Позицию эталона сравнения занимает предложение с модальным словом. Из-за отсутствия общепринятого термина назовем такое сравнение эталонным сравнением. Такое сравнение, как и сравнение логическое, противопоставляется в языке сравнению образному.

В отличие от эталонного сравнения, где позицию эталона сравнения занимает некоторое представление о норме явления, в логическом сравнении позицию объекта и эталона сравнения занимают единицы, принадлежащие общему онтологическому классу. Отличительной особенностью таких сравнений является возможность их преобразования в сочинитель-

ную конструкцию [Санников 1980]. Среди других признаков назовем одинаковый характер референции предметных компонентов, выражающих объект и эталон сравнения, а также способность принимать отождествительные компоненты *так же, такой же* [Девятова 2008]. Например:

Сердце бьется все чаще и чаще, И уж я говорю невпопад: Я такой же, как вы, пропащий, Мне теперь не уйти назад (С.Есенин).

Выразительность такого сравнения создается компаративной константой – *пропащий*, некоторой его «недоопределенностью» в рамках поэтического текста.

Собственно образными сравнениями мы, вслед за Аристотелем [Античные риторика 1978], будем считать сравнения, в которых объект и эталон сравнения принадлежат к разным онтологическим классам, устанавливается близость явлений, отдаленных друг от друга.

Исследуя семантические отношения соотнесенных в образном сравнении объекта и эталона сравнения, Ю.В.Литвинов [Литвинов 1990] степень образности сравнения объясняет характером сопоставляемых объектов и местом их на шкале образности. Онтологическая шкала представлена предметными именами, зоонимами, антропонимами, абстрактными существительными. Чем дальше, по мнению автора, отстоят друг от друга существительные на шкале образности, тем выше образность сравнительной конструкции.

Следует, однако, сказать, что языковые способы создания образности сравнения не исчерпываются семантикой объекта и эталона сравнения. Среди образных сравнений можно выделить несколько структурно-семантических типов, различающихся способом создания образности. Сравним два примера:

(1) *Как царь любил богатые чертоги, Так полюбил я древние дороги И голубые вечности глаза* (Н.Рубцов, Старая дорога);

(2) *Как эта лампада бледнеет Пред ясным восходом зари, Так ложная мудрость мерцает и тлеет Пред солнцем бессмертным ума...* (Пушкин).

Оба примера принадлежат образному сравнению. В первом сравнении любовь к древним дорогам сравнивается с любовью царя к богатым чертогам; во втором сравнении отношение мудрости и ума сравнивается с отношением лампы и зари.

Однако образность сравнения создается здесь не только степенью семантической контрастности соположенных сущностей.

Для анализа образного сравнения важной представляется мысль М.И.Черемисиной [Черемисина 2006], выделявшей в качестве типологически значимой особенности сравнительной конструкции характер компара-

тивной константы и количество компаративных контрастов. Компаративной константой, вслед за М.И.Черемисиной, будем называть компонент, «соединяющий» объект и эталон сравнения. В особенностях компаративных констант и контрастов мы видим одно из принципиальных различий сравнений образного и логического.

Образное сравнение может включать более чем один контраст, тогда как другие типы сравнения строятся на одном компаративном контрасте. Ср.: *Таня, как и Саша, учится в пятом классе* – в логическом сравнении противопоставляются субъектные позиции: *Таня – Саша*; в приведенном выше примере логического сравнения С.Есенина также контрастируют субъектные позиции: *я – вы*.

Образность сравнения в первую очередь создается количеством компаративных контрастов: чем их больше, тем больший выразительный потенциал содержит сравнение.

В приведенных выше примерах противопоставляются две позиции: *царь – я, чертоги – дороги; лампада – мудрость, пред ясным восходом зари – пред солнцем бессмертным ума*.

В следующем примере из Пушкина противопоставляются три позиции:

Любовь и дружество до вас / Дойдут сквозь мрачные затворы, / Как в ваши каторжные норы / Доходит мой свободный глас (А.Пушкин) – позиции подлежащего *любовь и дружество*, позиции определения *ваши (норы) мой свободный (глас)*; позиции адресата *до вас – в ваши каторжные норы*.

Однако образность сравнения здесь создается не только компаративной константой и компаративными контрастами.

В примерах (1) и (2) можно отметить одно принципиальное различие, касающееся такого компонента сравнительной конструкции, как компаративная константа. Важно даже не то, что в первом случае мы имеем повтор в конструкции однокоренного глагола, а во втором синонимичных глаголов, а то, какое значение обнаруживает глагол, «соединяясь» с разными сравниваемыми сущностями.

В примере (1) глагол *любил* и в соединении подлежащим *царь*, и с подлежащим *я* прочитывается одинаково и представляет один лексико-семантический вариант: «испытывать любовь к кому-чему-н.» [Ожегов 1991]. Ср.:

Как сладкую песню отчизны моей, Люблю я Кавказ (Лермонтов);

Твой милый образ, незабвенный, Он предо мной везде, всегда, Недостижимый, неизменный, Как ночью на небе звезда... (Тютчев).

В примере (2) компаративная константа представлена разными словами, которые можно считать контекстными синонимами, однако в приложении к разным сущностям «лампада бледнеет» – «ложная мудрость мерцает и тлеет» глаголы реализуют разные свои значения. Применительно к субъекту сравнения – лампаде – глагол прочитывается в его прямом значении: «слабо светиться колеблющимся светом» [Ожегов 1991]. В контексте с объектом сравнения – мудростью – глагол употребляется метафорически: ложную мудрость ниспровергает блестящий ум. «Степень» образности сравнения оказывается выше там, где общий компонент относительно разных объектов сравнения прочитывается как разные лексико-семантические варианты многозначного слова. Например:

Слезы людские, о слезы людские, Льетесь вы ранней и поздней порой... Льетесь безвестные, льетесь незримые, Неистощимые, неисчислимы, – Льетесь, как льются струи дождевые В осень глухую порою ночной (Тютчев);

А он блистал, как сын природы, Играя взглядом и умом, Блистал, как летом блещут воды, Как месяц блещет над холмом (Н.Рубцов).

Характер компаративной константы мы будем считать одним из классификационных признаков образного сравнения.

Образность сравнения часто вызывается и эффектом олицетворения. В этом случае мы имеем дело уже с другим переосмыслением компаративной константы. Например:

На жизнь надеяться страшась, Живу, как камень меж камней, Излить страдания скупясь... (Лермонтов);

Ты так же сбрасываешь платье, Как осень сбрасывает листья (Б.Пастернак).

Действие «сбрасывать», обычно характеризующее лицо, приписывается неодушевленной сущности, в результате чего создается сравнение-олицетворение.

Выразительный эффект сравнения часто объясняется и направлением сравнения. Обычно сравнение направлено от менее известного к более известному. Однако встречаются и сравнения, где более известное сравнивается с менее известным. Например:

Снег летит на храм Софии, На детей, а их не счесть. Снег летит по всей России, Словно радостная весть (Н.Рубцов).

Такое сравнение мы будем называть *обратным* сравнением и рассматривать как один из типов образного сравнения.

В обратном сравнении компаративная константа прочитывается метафорически по отношению к эталону сравнения – тому, с чем сравнивают. Например:

Осенним холодом расцвечены надежды, Бредет мой конь, как тихая судьба (С.Есенин);

И счастлив тем, Что в чистом этом небе Идут, идут, Как мысли, облака (Н.Рубцов);

Горел прощальный наш костер, Как мимолетный сон природы (Н.Рубцов);

За окном, таинственны, как слухи, Ходят тени, шорохи весны (Н.Рубцов).

Особую роль в организации образного сравнения играет и такой компонент сравнительной конструкции, как компонент признаковый. Говоря о признаковом компоненте, мы будем иметь в виду либо прилагательное, либо – в глагольной конструкции – качественное наречие, распространяющее глагол или возможное при глаголе. Признаковым компонентом мы будем считать и местоименные компоненты *так*, *такой*, выражающие степень проявления признака. Позиция признакового компонента может быть занятой или свободной. Например:

Терпеливо, как щепень бьют, Терпеливо, как смерти ждуют..., Буду ждать тебя (пальцы в жгут – Так монархини ждет наложник) (М.Цветаева);

Быть до конца так страшно одиноку, Как буду одинок в своем гробу (Тютчев).

В приведенных примерах позиция качественного компонента оказывается замещенной. Приведем пример с незамещенной признаковой позицией.

Загорятся, как черна смородина, угли-очи в подковах бровей (С.Есенин).

Независимо от характера выражения признаковый компонент сохраняет некоторую степень недоопределенности значения, снизить которую и призвано сравнение. Эта недоопределенность, тем не менее, не преодолевается до конца. Чем выше степень такой недоопределенности, тем выше оказывается и степень образности сравнения. Например:

Рассвет был сер, как спор в кустах, Как говор арестантов (Б.Пастернак).

В образном сравнении варьироваться может не только степень недоопределенности признакового компонента, но и степень его проявления. Характер значения признакового компонента во многом зависит от того, какие сущности соплагаются в сравнении.

Признак сравнения обычно выражает высокую степень проявления и при этом высокую степень определенности, если сравниваются конкретные сущности. Например:

В дверях гостиной, лицом ко мне, стояла как вкопанная моя матушка (Тургенев);

Глаза у Мышлаевского, как у кролика, – красные (М.Булгаков).

Образные сравнения в приведенных примерах представляют примеры фразеологического сравнения. Особенность значения компонента, выражающего качественный признак, – в предельной степени его выражения. На значение высокой степени признака сравнения в устойчивых сравнениях обращали внимание такие исследователи, как М.И.Черемисина [Черемисина 1967], А.Кунин [Кунин 1969], С.Б.Берлизон [Берлизон 1973], Л.П.Крысин [Крысин 1988], А.Вежбицкая [Вежбицкая 1990], М.Н.Судоплатова [Судоплатова 1979]. Значение «абсолютного суперлатива» отмечает у фразеологических сравнений, например, С.Б.Берлизон [Берлизон 1973: 14]. Л.П.Крысин [Крысин 1988] называет такое представление признака гиперболой.

Если в позиции объекта сравнения оказывается отвлеченное имя, то признак сравнения характеризуется высокой степенью недоопределенности признака и недостаточно высокой степенью его проявления:

Нынче юность моя отшумела, Как подгнивший под окнами клен (С.Есенин);

Снова выплыли годы из мрака И шумят, как ромашковый луг (С.Есенин).

Высокая степень признака (при незначительной степени недоопределенности) отличает «неожиданное» сравнение, в котором сравниваются далекие друг от друга предметы. При этом избранный признак сравнения лишь условно может рассматриваться как общий признак. Примером такого сравнения может служить устойчивое сравнение «пьяный как свинья». «Общий» признак «пьяный» лишь условно может быть приписан второму объекту сравнения – свинье. Сравнение заставляет обнаруживать глубинную связь между явлениями. Свинья не употребляет алкоголь и не бывает пьяной, но свинья бывает грязной, потому что валяется в луже, – пьяный тоже валяется в грязи и бывает грязным. Неожиданность сравнения и его парадоксальность и создает особый выразительный эффект. Такие сравнения часто встречаются в художественной речи. Например:

Пред мной готическое здание Стоит, как тень былых годов... (Лермонтов);

Глупый сибирский / Чалдон / Скуп, как сто дьяволов / Он / За пяток продаст (С.Есенин).

Во втором примере общий признак может быть представлен как «плохое отношение одного лица к другому»: дьяволу приписывается одно из отрицательных качеств человека.

Особый вклад в создание образности сравнения вносят местоименные компоненты *так, такой*. Как отмечала М.И.Черемисина, «соотносительные слова и усилительные частицы чаще появляются во фразах, предикаты которых семантически удалены друг от друга» [Черемисина 2006: 55]. Наречие *так* может выступать как в чисто указательном значении (*так же*), так и в значении неполной определенности, причем эта неопределенность до конца не преодолевается контекстом. Например:

Душа свои не помнит годы, Так по-младенчески чиста, Как говорящие уста Нас окружающей природы (Н.Рубцов).

В образном сравнении компоненты *так, такой* «усиливают» значение высокой степени признака, хотя признак и так представлен в его интенсивном проявлении: *по-младенчески чиста*.

Значение высокой степени признака характеризует и особое «поэтическое» употребление *так*. Например:

Стыдливости румянец невозвратный, Он улетел с твоих молодых ланит – Так с юных роз Авроры луч бежит С их чистою душою ароматной (Тютчев);

С такою силой в подбородок руку Вцепив, что судорогой вьется рот, С такою силою поняв разлуку, Что кажется и смерть не разведет – Так знаменосец покидает знамя. Так на погосте матерям: Пора! Так в ночь глядит – последними глазами Наложница последнего царя (М.Цветаева).

В.В.Виноградов называл такое сравнение присоединительным сравнением, видя в нем «удобную форму экспрессивно-присоединительного сближения». Сравнение здесь «семантически перевешивает первоначальную тему» [Виноградов 1941: 219].

Исключительный, суперлативный признак выражают и другие конструкции. В них «признак, определяемый по степени проявления, мыслится как исключительный» [Грамматика 1980: 494]. Например:

Но никто так явно не нарушал этой манеры жить и думать, как вы, Юрий Андреевич (Б.Пастернак).

В таких предложениях представлена перевернутая система отношений: представитель класса сравнивается с классом, при этом характеризуется как его «лучший» представитель. В организации таких конструкций принимают участие отрицательные местоимения и наречия. Например:

Нигде не останавливалось столько народа, как перед картинной лавочкою на Щукином дворе (Гоголь).

Образность сравнения может создаваться и за счет детализированности, предельной конкретности признака сравнения – визуализации си-

туации. Как заметила О.Е.Фролова, развертывание сравнения является одним из способов создания перцептивного образа [Фролова 2007: 223].

Чем конкретнее представлена ситуация сравнения и признак сравнения, тем выше оказывается его выразительный потенциал. Например:

В нем была деятельная работа: усиленное кровообращение, удвоенное биение пульса и кипение у сердца – все это действовало так сильно, что он дышал медленно и тяжело, как дышат перед казнью и в момент высочайшей неги (Гончаров);

Брала знакомые листы И чудно так на них глядела, Как души смотрят с высоты На ими брошенное тело (Тютчев);

Кто же знает, может быть, навеки Людный тракт окутается мглой, Как туман окутывает реки: Я уйду тропой (Н.Рубцов).

Анализ образного сравнения позволил выявить разнообразие типов, образность которых создается по-разному, при участии разных языковых средств. Представляя уникальное явление художественного языка, сравнение создается по определенным законам, открывающим перед нами эстетические возможности слова.

ЛИТЕРАТУРА

Античные риторика 1978 – Античные риторика / Собр. текстов, статьи, комм., общ. ред. проф. А.А.Тахо-Годи. Пер. М.Л.Гаспарова, Н.Платоновой, Н.А.Старостиной, О.В.Смыки. М.: Изд-во МГУ, 1978.

Берлизон 1973 – Берлизон С.Б. Компаративные фразеологические единицы – средства выражения экспрессии и эмоциональной оценки (на материале английского языка) // Проблемы семасиологии и лингвостилистики. Вып. 1. Часть первая. Рязань: Изд-во Рязанского пед. ин-та, 1973.

Вежбицкая 1990 – Вежбицкая А. Сравнение – грация – метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.

Виноградов 1941 – Виноградов В.В. Стиль Пушкина. М.: Гослитиздат, 1941.

Грамматика 1980 – Русская грамматика, т. II. М.: Наука, 1980.

Девятова 2008 – Девятова Н.М. О сравнении образном, логическом, отождествительном // Преподаватель. XXI век, 2008, № 4.

Кондаков 1975 – Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975.

Крысин 1988 – Крысин Л.П. Гипербола в русской разговорной речи // Проблемы структурной лингвистики. 1984. М.: Наука, 1988.

Кунин 1969 – Кунин А. Устойчивые адъективные сравнения в русском и английском языках // Русский язык за рубежом, 1969, № 3.

Литвинов 1990 – *Литвинов Ю.В.* Типология образности сравнений (на материале русского и английского языков). Автореферат дисс. ... кандидата филол. наук. Л., 1990.

Огольцев 1978 – *Огольцев В.М.* Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978.

Ожегов 1991 – *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Изд-е 23-е, исправл. М.: Русский язык, 1991.

Санников 1980 – *Санников В.З.* О формальном представлении русских сочинительных конструкций // Формальное описание структуры естественного языка. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1980.

Судоплатова 1979 – *Судоплатова М.Н.* Устойчивые компаративные сочетания и компаративная фразеология // Современная лексикография. 1977. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979.

Фролова 2007 – *Фролова О.Е.* Мир, стоящий за текстом. Референциальные механизмы пословицы, анекдота, волшебной сказки и авторского повествовательного текста. М.: ЛКИ, 2007.

Черемисина 1967 – *Черемисина М.И.* Сравнения-фразеологизмы русского разговорного языка // Русский язык за рубежом, 1967, № 2.

Черемисина 2006 – *Черемисина М.И.* Сравнительные конструкции русского языка. Изд-е 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006.